

Глава первая

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧА

С каждым шагом вперед ночная тьма постепенно рассеивалась. Ощущение при этом было прстранным: казалось, что идешь не по обыкновенной тверди, а по некой особенной дороге, которая ведет свое начало от ночи и заканчивается где-то в недрах утра. Тьма за спиной, свет впереди — будто бы у дня и ночи имелись свои личные территории, и эта тропа перебегала от одних владений к другим. Да, собственно, так оно и было. И дорога именно перебегала, но никак не соединяла тьму и свет. Слишком разными были части этого мира, чтобы их вообще что-то объединяло, даже в самом символическом смысле.

Впрочем, человеку несведущему такая мысль и в голову бы не пришла. Ведь ночь не обрывалась, а плавно переходила в день, так что в этом не было ничего удивительного. Люди привыкли к тому, что день сменяется ночью и наоборот.

Однако с двумя путниками, проходящими нелегкий путь уже много часов, все было гораздо сложнее. Они прекрасно знали о существовании дня, но сейчас он был для них не просто сменой ночи, а территорией извечного неприятеля. Городом со скопищем презренных врагов. И, что хуже всего, им потребуется пробраться туда. Более того, им придется, стиснув зубы, запрятать свою гордость куда-нибудь подальше и ничем не выдать своего присутствия.

«Во всяком случае, это придется сделать мне», — подумал Арес, с затаенной ненавистью глядя на пока еще далекий свет.

Последние два часа пути его не оставляло ощущение, что втравивший его в это грязное дело Таранос сильно приукрасил предстоящее предприятие опущением особо важных подробностей. Но отступать было уже поздно. Да и тяжело противостоять соблазну сделать нечто значимое, что-то такое, что навсегда останется в памяти многих поколений и, вне зависимости от успеха или же провала, изменит этот мир.

Арес перевел взгляд на своего спутника. Таранос явно не боялся, что им навстречу кто-нибудь выйдет, и не спешил пря-

тать под капюшоном свои большие витые рога, выступающие из торчащей во все стороны черной гривы волос. Хотя, подумалось Аресу, это все равно почти бесполезно — слишком уж выдающееся наследие досталось прославленному слуге тьмы от неведомых родителей. Или еще от кого-то: ходили слухи, что каких-то десять лет назад рогов у Тараноса и в помине не было.

— Тебе не скрыть свою сущность, — только тут в полной мере осознал масштаб трагедии Арес.

— Я и не собираюсь, — ухмыльнулся Таранос.

Арес остановился. Его товарищ, заметив это, тоже замер и спокойно встретил пытливый взгляд.

— Ты же говорил о тайном проникновении...

— Ну-у, совсем тайного не получится — ты не подумал об этом прежде? — с нарочитой наивностью вскинул брови Таранос. — Нет? Как странно. Я был уверен, что ты, конечно, задумывался об этом. Ведь Врата вряд ли будут без охраны... У нас-то так никогда не бывает?

— Ты должен был сказать об этом прежде, — прошипел Арес.

— О чем? Что нам придется убить стража? Мне это казалось очевидным.

— Ты говорил о тайном проникновении! — снова воскликнул Арес. — Ты описал все так, что никто ни о чем не узнает! Я думал, мы просто отвлечем стража, пройдем за Врата, возьмем то, что нам нужно и уйдем! Тогда никто не узнает, что мы вообще были там...

Таранос пожал плечами и возобновил прерванный путь. Арес какое-то время сверлил яростным взглядом его удаляющуюся спину, но потом, не выдержав, пошел следом. Путь отступления не было. Они зашли слишком далеко, чтобы возвращаться ни с чем.

— Многоуважаемый Арес, — с уничтожающим сарказмом заговорил Таранос минут через пять, прекрасно зная, что такое обращение, пусть и в подобном тоне, польстит молодому воину. — Они в любом случае обнаружат потерю. Да и как ты намерен отвлекать стража? По мне так нет стража — нет вопросов. Ни у нас, ни у них.

— Вопросы непременно появятся при виде трупа, — холодно проговорил Арес. — И тогда они поймут, что мы настроены серьезно.

— И что сделают? — хохотнул Таранос. — Ты хоть понимаешь, что окажется у нас в руках? К тому же, не забывай об этом — они не узнают, кто это сделал. Если ты убьешь стража.

— Я?! — Арес снова остановился.

Ему уже не раз и не два доводилось обагрять свой меч кровью, однако такая постановка вопроса окончательно подтверждала его пока еще смутные догадки. Когда Таранос заявился к нему несколько недель назад и впервые завел речь об этой краже, то расписал все так, будто они пойдут на это вместе — тайком проникнут к Вратам Рассвета, что находятся по другую сторону Этериола (если судить об этом, стоя у Врат Заката), заберут требуемое и так же тихо уйдут, не оставив никаких следов. А теперь выходило так, что все придется делать Аресу, а Таранос будет преспокойно наблюдать со стороны. И это Аресу совсем не нравилось. Возможно, при таком раскладе лучше сохранить свою гордость, не слушая своего спутника? В конце концов, если так пойдет и дальше, и все мироздание будет перевернуто только руками Ареса... Заманчиво, но крайне опасно.

— Послушай, — Таранос, видимо, легко прочел его мысли, потому что не стал отпускать колкости по поводу храбрости Ареса. — Ну да, я не говорил об этом прежде, потому что боялся, что ты не согласишься. Ты это хотел услышать? Пойми, я бы сделал все сам, но с моей стороны открытое нападение никак не годится. Меня сразу отдадут Руэдейрхи с выпиской всех грехов, которые я тут учинил, и в таком случае он вряд ли отделается обычной лекцией. Понимаешь? — он коснулся пальцем правого рога. — Приметный я, приметный.

— И почему же ты, интересно знать, выбрал именно меня, — сумрачно уставился на него Арес.

— Все просто, мой дорогой друг. — Таранос медленно соединил ладони друг с дружкой, как обычно бывает при хлопке. — Что мы имеем? Страна света, Эндерглид, — он указал вперед, — и наша старая добрая страна тьмы, Градерон. Врата Рассвета,

Врата Заката. Стороны две, Врат двое, Ключей, соответственно, тоже. Проникнуть за Врата, как ты знаешь, можно только в том случае, если они находятся там, где положено — то есть, здесь, в Этериоле, а не в мире смертных. А то бы стражи были вынуждены бегать за ними по мере их перемещения.

— Теоретические знания о Вратах никак не дают ответа на мой вопрос, — оборвал его Арес ледяным голосом. — Я и без тебя знаю, как проникнуть за Врата.

— У нас дело проще, — словно не слыша его, продолжал Таранос. — Врата Заката сейчас находятся в мире смертных, так что стражей там нет, только и нужно, что найти Ключ. А Хранитель Ключа по некоему умопомрачительному совпадению находится прямо передо мной.

— Совпадение. Разумеется, — фыркнул Арес. Он был уверен, что, не назначь его Руэдейрхи Хранителем Ключа, он бы не шел сейчас с Тараносом к Эндерглицу.

— Да-да, я был вынужден просить тебя о снисхождении, — зловеще улыбнулся Таранос. — Чтобы ты позволил мне взять наше сокровище. Но толку от него без того, что хранится за Вратами Рассвета? Ну и, раз мы с тобой уже стали союзниками... Я не чувствую необходимости привлекать еще кого-либо. Ведь ты для своего возраста удивительно силен, — вновь польстил он Аресу. — Я нисколько не удивлен, что Руэдейрхи назначил тебя Хранителем Ключа. Достойный выбор.

— Вряд ли можно назвать достойным того, кто предаст своего правителя, открыв Врата без разрешения.

— Предаст?! Арес, я тебя умоляю. Когда мы с этим закончим, он осыплет тебя всем, чем можно... В самом хорошем смысле, — поторопился уточнить Таранос. — Да и, насколько я знаю, тебе не запрещено открывать Врата. Вот брать что-то за их порогом — другое дело...

— Но ты ведь собираешься украсть, — с нажимом проговорил Арес.

— Да. Но не ты же? Вот и не волнуйся. А теперь, когда мы приближаемся к цели, прошу тебя, так и быть, официально — убей стража, пройди за Врата, ну а я пойду следом за тобой. В

дальнейшем, я клянусь, все сделаю сам — ну, после того, как ты откроешь наши Врата, разумеется... По рукам?

— Подожди.

Таранос остановился и недовольно покосился на своего спутника.

— Мы же не знаем, куда попадем, если пройдем дальше, чем хранятся сокровища, разве не так? — заговорил Арес, тщетно пытаясь скрыть волнение. — Врата охранялись и, конечно, не использовались много лет.

— Так нынче обучают Хранителей Ключа? — презрительно фыркнул Таранос, оглядываясь вокруг (уже было совсем светло) и на всякий случай все-таки накидывая на голову капюшон черного плаща. Теперь, если бы кто-нибудь увидел его сзади, то просто мог бы принять за ходячий гроб. — Любые Врата ведут в мир смертных — Дилан. Именно поэтому и здесь, и там попеременно возникают только одни Врата. То есть если мы пройдем через их дверки, — он указал вперед, — то появимся где-то у Врат Заката в Дилане.

— Если так, то как же мы попадем обратно? — Аресу совсем не хотелось задерживаться в мире смертных. — Ведь скоро Врата поменяются местами, а Ключа от Врат Рассвета у нас нет...

— Не забывай о том, что окажется у нас в руках. Пойдем.

И Таранос, не слушая дальнейших возражений, направился вперед, уверенный в том, что Арес пойдет за ним. Его расчет оказался верен — Арес не мог позволить себе столь долгие отговоры. В конце концов, его гордому статусу должна быть свойственна решительность. Может, он и клял про себя тот миг, когда согласился посодействовать Тараносу, но, как и впрямь не уставал повторять себе Арес, поворачивать назад было уже слишком поздно. К тому же, Таранос утверждал, что последует за ним во Врата Рассвета. И даже если он этого не сделает, то Арес окажется в еще более выигрышном положении — просто откроет своим Ключом Врата Заката, пройдет обратно и забудет обо всем этом. Ведь страж Рассвета будет убит, а, значит, не сможет помешать ему вернуться. Что касается прочего — нужно просто надеяться и верить, что эта авантюра не изменит Градерон к худшему. Иначе

задолго до того, как Руэдейрхи вынесет ему приговор, Арес умрет от мук своей собственной совести — а она у него, в отличие от Тараноса, действительно была.

Арес поморщился, когда прямо на него упал солнечный луч. Это был всего второй раз, когда он видел все при свете дня. И Арес знал, чему он отдает предпочтение. Белая каменная площадь, на которой возвышались огромные золотые Врата, и раскинувшийся впереди город выглядели, по его мнению, просто нелепо и даже как-то неприлично. Золотые лучи солнца надоедливо резали глаза, не привыкшие к естественному свету, нагло падали на любую подвернувшуюся им деталь и дотягивали ее до уровня им подобной, так что все вокруг было ослепительно-ярким. Впрочем, население Эндерглида это явно устраивало, так как вместо того, чтобы хоть как-то скрасить это темными постройками, оно отдавало предпочтение исключительно светлым, бледным цветам. Колонны на площади и вовсе были белыми. При виде их Ареса и Тараноса передернуло с совершенно одинаковым отвращением. В их краях тоже встречались белые постройки, но они так приятно белели в лунном свете, робко нарушающем извечную темноту, которая теплым пологом накрывала весь Градерон. А здесь колонны, озаренные солнечным светом, настолько слепили глаза, что Арес даже предположил:

— Уж не охрана ли это против нас?

— Скорее, они тут просто все с приветом...

Арес не сдержал усмешки. Он был уверен, что любой здешний житель думает точно так же о стороне тьмы. И, как ни странно, эта догадка примирила его с чужой землей. В конце концов, думал он, нечего бояться — у любого существа будут совершенно дикие ощущения, если его вырвут из привычной среды и выбросят в иное, пусть даже и лучшее место. И хотя Арес и мысли не допускал, что что-то на стороне света может быть лучше, чем в его родных краях — ведь все тут, озаренное солнцем, выглядело просто пошло! — все равно последние сомнения покинули его, и он решительно зашагал вперед, оставляя Тараноса позади. Пора было с лихвой окупить прошлые колебания и действовать по своей инициативе. Ну и по плану своего рогатого товарища, ничего

не поделаешь.

Высокие белые колонны, подпирающие собой пустоту, становились все ближе. Уже можно было разглядеть золотые проблемски — это Врата Рассвета напоминали о своем существовании. Как ни стыдно было Аресу признаться в этом даже самому себе, сердце его забилося быстро-быстро, словно с цепи сорвалось. Арес, как и полагается уроженцу Градерона, с раннего детства ненавидел все, связанное с Эндерглидом, в том числе и Врата Рассвета, но оспаривать их божественное величие было бы просто глупо. Поэтому сейчас он чувствовал себя так, будто бы подходил не к огромным золотым и прекрасным, но все же обычным дверям, застывшим на краю белой площади, а к легендарному творению, настолько потрясающему, что человеческие глаза попросту недостойны лицезреть его.

— Жаль, нельзя устроить экскурсию, — отвлек его от этих мыслей Таранос, смотря вдаль, туда, где раскинулся большой город. — Думаю, мы первые за последнюю тысячу лет, кто пришел сюда из Градерона.

— Двадцать лет назад здесь был сам Руэдейрхи, — отчеканил Арес. — Не говоря уже о том, что какой-нибудь... нарушитель из наших чуть ли не каждую неделю сюда заявляется. И отнюдь не с мирными намерениями, тебе ли не знать.

Таранос дернулся, затем пробормотал что-то нелестное и, наконец, выдавил на лице кислую улыбку.

— Ну, хорошо. Мы единственные из нашего поколения, кто дерзнул прийти сюда с подобными планами. Так лучше?

Арес неопределенно хмыкнул и остановился. Его сердце теперь замедлило свое биение, рука легла на рукоять меча. Колонны были в двух шагах от него. Огромные золотые Врата Рассвета возвышались впереди, и чтобы достигнуть их, нужно было лишь пройти через площадь... И убить стража.

— Еще несколько шагов, — явно читал его мысли Таранос, — и мир начнет меняться по нашему усмотрению... Я буду ждать здесь, — предупредил он. — Как только ты откроешь Врата, я направлюсь следом за тобой. Впрочем, если у тебя возникнут проблемы со стражем, кричи — я, конечно, окажу всю возможную

помощь.

Его коварный расчет снова оказался верным. Ареса аж дрожь пробрала от ярости, возникшей при мысли, что он — он, Хранитель Ключа! — будет низко взывать о помощи, чтобы победить какого-то стража из Эндерглида! Хотя стражи Рассвета обычно были весьма неплохими воинами, Арес был уверен, что они ему не помеха. Впрочем, теперь он скорее бы умер от руки врага, чем намекнул о том, что нуждается в хоть какой-нибудь помощи.

Вспыхнув, Арес оттолкнул Тараноса в сторону и решительно переступил границу Эндерглида, кою представляли собой белые колонны. На ходу он обнажил меч. Он уже видел стража или, как еще именовали этих блюстителей порядка, хранителя Врат. Не сбавляя шага, вперед, вперед... Арес очистил свой разум от всех посторонних мыслей — о том, что не далее как полчаса назад он снова увидел ненавистный солнечный свет, о том, что он находится на стороне извечных врагов. От него требовалось только одно — изменить мир по своему усмотрению. Убить стража и пройти во Врата Рассвета.

Арес дошел до ступеней, ведущих к Вратам, и в изумлении остановился. Остывшее было сознание вновь наполнилось целым ворохом эмоций: он сразу догадался, кто этот страж, охраняющий великую святыню.

Несмотря на то, что уже много лет стороны тьмы и света почти не соприкасались друг с другом, слухи каким-то неведомым образом исправно ходили из одного конца Этериола в другой, так что оба извечных противника волей-неволей были слышаны о местных авторитетах противоположных сторон. Так, например, Эндерглиду было прекрасно известно, что Руэдейрхи назначил Хранителем Ключа Ареса, и не просто так, а за определенные заслуги, которые отличили его среди прочих претендентов на эту почетнейшую должность. Еще, без сомнения, они были слышаны о весьма неудачной попытке переворота в Градероне, завершившейся кровавым возмездием взбунтовавшимся. И даже, вполне вероятно, сторона света могла слышать о Тараносе. Вопрос только о почетном слуге Руэдейрхи или же о злостном интригане, имеющем отношение, как подозревали многие, к тому

самому неудачному перевороту.

Так или иначе, подобные слухи просачивались и в Градерон — правда, со стороны Эндерглида они были куда более мирными. В их числе ходили истории о страже Рассвета, который в совсем юном возрасте умудрился снискать себе громкую славу. Любой слышавший о нем, включая Ареса, при встрече сразу признал бы его и счел если не достойным противником, то уж точно серьезной помехой. Именно поэтому Арес, пораженный, замер перед охранником, который, как ни в чем не бывало, сидел на ступенях.

На вид стражу Рассвета было не больше шестнадцати лет. Его золотистые волосы — главная примета этого достославного воина — не слишком длинной, но причудливой волной падали на плечи. Рукоять меча, выглядывающая из ножен, прикрепленных к поясу, отличалась замысловатым гербом. Безусловно, это был тот самый Балиан.

И он спал.

Сперва Арес подумал, что это какой-то хитрый вражеский ход — возможно, для отвлечения внимания. Он быстро огляделся. Вокруг стояла тишина. Ее нарушало лишь глубокое мерное дыхание юного стража. Тогда Арес снова воззрился на своего потенциального противника. Как раз в этот момент Балиан подтянул к себе колени и, блаженно вздохнув, удобно положил на них голову.

Такого не мог ожидать ни Арес, ни даже Таранос. Но если последний ничего не знал и в полном неведении терпеливо ждал условного сигнала, то Арес совсем растерялся. Еще ни разу в его военной карьере не случилось такой нелепости. И что ему теперь было делать? Напасть на спящего? Ну, нет, это равносильно нападению на ребенка — полная и абсолютная низость. Разбудить, а потом постараться сделать вид, что этого эпизода вовсе не было? Это походило на единственный выход. Вопрос был в том, как это сделать.

— Эй, ты! — грубо рывкнул Арес и хорошенько пнул спящего коленом.

Так как юный страж сидел на мраморных ступенях, а незваный гость стоял у подножия небольшой лестницы, удар пришелся прямо в лоб нерадивому охраннику. Тот, однако, почти не шелох-

нулся — отмахнулся рукой, словно от назойливой мухи, и еще крепче уснул. Обескураженный Арес застыл на месте, слабо надеясь, что задним числом, но до стража все-таки дойдет, что здесь находится посторонний. Однако секунды капали одна за другой, но ничего не менялось.

Арес, с немалым трудом выйдя из ступора, начал лихорадочно соображать. Убить спящего он не мог, нечего и думать об этом — разве может он забыть о воинской гордости? Но что тогда? Приложить побольше усилий? И снова нет — слишком много чести... Может, попросту пойти своим путем? Вот это неплохая идея. Врата откроются, страж проснется и, наконец, начнется битва. Или же Арес спокойно скроется за золотыми дверьми, следом придет Таранос и, увидев, что страж жив, расправится с мальчишкой — уж он-то и не подумает о чести и гордости. Наоборот, порадуется тому, что охранник оказался беспомощным и не представляет серьезной угрозы.

Решив так, Арес поднялся по нескольким ступеням и осторожно положил руку на стык золотых дверей. Обернулся. Страж сидел в той же позе, что и раньше. С гулко бьющимся сердцем Арес толкнул двери. Врата Рассвета легко приоткрылись. Из крошечной щелки полился ослепительный свет, который, казалось, был куда ярче солнечного.

Арес, замерев в нерешительности, снова обернулся. Несмотря на то, что лучи, вырвавшиеся из Врат, упали прямо на стража, тот отреагировал совсем не так, как можно было ожидать. Вместо того чтобы проснуться и покарать нарушителя, он недовольно что-то промычал и, растянувшись на ступеньках, словно на кровати, продолжил предаваться сну. Тогда, окончательно удостоверившись в том, что на стороне света живут одни идиоты и слабаки, Арес забыл о страже и сосредоточил свое внимание на Вратах.

Хоть у него и был Ключ от Врат Заката, которые, по сути, были предметом того же рода, он еще никогда не открывал дверей. Негласный закон гласил, что Хранитель не имеет права использовать Ключ для того, чтобы открывать Врата (впрочем, у него была масса иных полезных свойств, так что Хранители

никогда не жаловались на свою профессию), не считая особенных случаев. Таковых на практике Ареса пока не случалось, и приоткрытые Врата он видел только однажды — когда прошлый Хранитель показывал ему, как пользоваться Ключом. Но чтобы пройти за эти божественные двери? До того, как к нему заявился Таранос, Аресу подобное и в голову не приходило. А теперь ему предстояло ступить за порог.

Время шло. Пора было свершить то, зачем они пришли на вражескую сторону. Глубоко вздохнув, Арес распахнул Врата и двинулся навстречу яркому свету. Тот словно бы поглотил его; увидевший блики Таранос (лучше сигнала и не придумаешь), выйдя на площадь, уже не увидел никого, кроме лежащего на ступенях стража. Твердо уверенный в том, что перед ним труп павшего в битве с Аресом охранника, Таранос довольно ухмыльнулся и, спокойно переступив через тело «убитого», быстрым шагом направился к Вратам. В отличие от Ареса, он быстро и без всяких раздумий устремился вперед.

Через мгновение после того, как он скрылся в сплошной завесе яркого света, площадь вновь погрузилась в тишину и спокойствие. Ничто не напоминало о приходе врагов — лишь лучи света, нескончаемым потоком льющиеся из открытых Врат Рассвета, продолжали озарять мирно посапывающего на ступенях стража, подсказывая, что что-то все-таки произошло.

Многим позже этого, когда большинство жителей светлой части Этериола заканчивали свои дела, чтобы с наибольшей для организма пользой провести остаток вечера под и не думающим опускаться солнцем (ведь здесь оно никогда не заходило за горизонт), в Главной башне Эндерглида поднялся редкий по своей серьезности переполох. Сначала, в совершенно неожиданное для такого визита время, туда явились сразу два стража Рассвета. И, хотя одному из них было всего лишь шесть лет и стражем его можно было назвать лишь с большой натяжкой, то обстоятельство, что их все-таки двое, почему-то сразу возымело гнетущее воздействие на огромную залу и, в особенности, на правителя Эндерглида.

Неимоверно высокий и неимоверно старый Гволкхмэй, как обычно восседал на огромном троне в самом углу роскошной залы, куда подводила не только ковровая дорожка, но и золоченая лестница с множеством ступеней. Вообще говоря, для Гволкхмэя она имела скорее символическое значение — тот легко преодолевал ее в несколько шагов, будто поднимался на садовое крылечко. С прочими же жителями Эндерглида и, значит, его подчиненными, дело обстояло куда сложнее. Им приходилось, пыхтя от натуги, добрых пять минут добираться до своего правителя, если тот вдруг пожелает приватного разговора. Так случилось и в этот раз. Увидев в неурочное время двух стражей, а, точнее, стража и ученика, немногие люди, находящиеся в зале, затаили дыхание — все почувствовали, что что-то произошло. С замиранием сердца они ожидали услышать хоть одно слово, объясняющее причину неожиданного визита. Но вместо этого были вынуждены смотреть, как оба стража со всем присущим им достоинством поднимаются по лестнице. В похвалу им кем-то было замечено, что они довольно быстро достигли цели. Младший всеми усилиями старался скрыть дикую усталость и торжество, когда престол, наконец, оказался так близко. Старший тихо сказал что-то Гволкхмэю, и люди снова затаили дыхание.

На этот раз тишина длилась не больше нескольких секунд. Зал прорезал оглушительный крик правителя Эндерглида:

— Что?! Повтори!

Возглас был таким громким (ибо все в Гволкхмэе было великим), что невольные слушатели едва подавили желание зажать уши ладонями. А младший вестник от неожиданности и вовсе оступился и чуть не полетел кубарем с лестницы, но его спутник вовремя удержал его и, не меняясь в лице, послушно повторил неведомые пока народу новости — опять слишком тихо, чтобы его услышал кто-то кроме Гволкхмэя.

— Невозможно! Немыслимо! — вновь загремел правитель. — Ты точно уверен?! Но это просто... Этого не может быть! Впрочем, спокойно, спокойно, ведь это может быть банальной случайностью или даже просто чьим-то любопытством. Ведь нападения не было? Хранитель жив?

— Живее всех живых, — на сей раз голос стража расслышали все.

— Привести его сюда! Нет, вы оставайтесь здесь, — остановил он двинувшихся было вестников. Те с облегчением послушались — так скоро возвращаться к злосчастной лестнице им совсем не хотелось. — Другие приведут. Вон, побежали уже. И Тристана зовите! — грянул он вслед расторопным подчиненным, наперегонки бросившимся исполнять его поручение. — Пусть проверит Врата Рассвета!

— Врата Рассвета? — люди мгновенно замерли и в ужасе уставились на правителя. Теперь было точно известно: что-то случилось с Вратами.

— Чего встали? — грянул Гволкхмэй. — Выполняйте!

После того, как почти все выбежали из зала, кто спеша выполнить приказ, кто просто избегая гнева Гволкхмэя, ослабшее было напряжение накатило на башню с новыми силами. Кроме того, свидетели переполоха разнесли слухи по всем окрестностям, и тревога в рекордные сроки охватила весь Эндерглид. Никто не знал, что произошло; более того, никто не имел даже приблизительного понятия, что грозит Эндерглиду в том случае, если с Вратами что-то случится. Но так как ничего подобного Этериол этой поры еще не слыхивал, люди впали в самую настоящую панику и не уставали предвещать друг другу скорый конец света. Потом некто сообразительный подал дельную мысль, что конец грозит не то чтобы свету — то есть, не всему существующему от небес до Дилана, а свету конкретно — то есть, Эндерглиду. А это значило, что всему ее населению придется срочно переселяться в мир смертных, так как Бог едва ли пустит этериольских беженцев на небо.

Кто бы ни был творцом этой безумной теории, та возымела потрясающий успех среди населения Эндерглида. Люди всерьез испугались перспективы попасть в Дилан, ибо, по слухам, его раздирали постоянные войны. Поэтому народ не замедлил собраться у Главной башни и с замиранием сердца следил за развитием событий. Остается заметить, что все это произошло за каких-то двадцать минут после того, как Гволкхмэй отдал приказ